Сергий Чернец

Депрессия

Статьи и рассказы

Сергий Чернец

Депрессия. Статьи и рассказы

«Издательские решения»

Чернец С.

Депрессия. Статьи и рассказы / С. Чернец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838049-5

Из этой книжки вы узнаете что такое депрессия, прочитаете рассказы о простых людях написанные простым языком, которые покажут нашу простую жизнь и помогут избавиться от депрессии.

ISBN 978-5-44-838049-5

© Чернец С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление 6
Художественная литература 9
Сентенции 11
Образное поучение 14
Психологические сентенции 17
Изложение мыслей 19
Целая жизнь 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Депрессия
Статьи и рассказы

Сергий Чернец

© Сергий Чернец, 2017

ISBN 978-5-4483-8049-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Прочитал я как-то в толстой книжке, под названием «Советский энциклопедический словарь», слово «депрессия». И было написано так: «депрессия – в медицине, тоскливое, подавленное настроение с сознанием собственной недостаточности, пессимизмом, однообразием представлений, снижением побуждений, заторможенностью движений». И главные слова, что можно выделить из определения: «тоскливое» и «заторможенность».

А выделить для того, что эти слова соответствуют, в действительности, кризису среднего поколения сегодняшнего общества.

Определение такое, как «кризис среднего возраста» известен в науке психологии давно. Еще в 1913 году Карл Юнг – известный швейцарский психолог вывел такое понятие. Но это подходило, по медицине, к одному человеку. А сейчас, вдруг, наблюдается такой же похожий кризис для целого поколения людей.

Если проводить параллель, сходство понятий. То можно увидеть, что все натурально идентично. Как в медицине к одному человеку, так и к целому обществу, по социологии, применимы те же пороки.

По медицине: колоссальный упадок сил. Нежелание что-либо делать.

В социологическом плане: то же самое, нет уже сильных людей, остаются по местам единицы, которые только подчеркивают факт. Люди не желают ничего делать, народ в депрессии. Развалились колхозы – и всем на все наплевать. Закрыли заводы и фабрики – и опять никто ничего не хочет делать, некому возрождать. А также дошло до того, что природа гибнет, а спасать ее некому. Копается каждый в своем огороде лишь бы себе на пропитание. Появляются фермеры, которые прибыль хотят получить, но и тех единицы, и тем не дают дело делать. То налоги, то справки бюрократические, все против того, чтобы человек работал. И фабрикантов единицы. А остальное поколение – смотрят со стороны и ничего не делают.

У больного, по медицине, впавшего в депрессию человека, пропадают желания напрочь. Даже в сортир, лишний раз, ходить не охота. Не то чтоб посуду вымыть. Даже не раздеваясь, спит человек – лень.

И, по социологии, в обществе такая же апатия ко всему. Мусор донести до контейнера не хотят люди, кидают, где попало, вдоль дороги. Не то чтоб природу не загрязнять. Машины от масла и бензина моют в первой попавшейся речушке, те же фермы сливают отходы навоза в реки и озера. А заводы не хотят на очистные сооружения раскошелиться. Людям же, обществу, на все наплевать, хотя сами плюются от противной воды и болеют от загрязнений.

Это не может долго продолжаться. По медицине выходит, что здоровье человека от депрессии ухудшается настолько, что, в конце концов, диагнозом может быть инфаркт и смерть.

И общество больное тоже не ждет ничего хорошего, – погибель.

Такой пессимизм возникает в уме от того, что поколение, которое должно сменить тех больных депрессией – воспитывается таким же вялым и ущербным и ничего не хотящим делать.

Потому что образование детей и юношей не то что «оставляет желать лучшего», но прямо катастрофически «из рук вон» плохое.

Учителя же – среднего возраста, и тоже из депрессивного поколения, и не хотят учить, не хотят делать свою работу. Придумали себе огромное облегчение, чтобы не работать умственно с детьми по оценке их знаний, – придумали ЕГЭ. Где не надо ученикам знать,

надо угадать и поставить крестик, галочку под вопросом. Ответы, 4 штуки, уже даны (при помощи крестиков в неграмотной Руси, до революции, расписывались неграмотные крестьяне, тогда, скоро и у нас, все теперь, вместо росписи крестики ставить будут).

При проверке правописания по русскому языку в передаче «умники» на первом канале телевидения показали успеваемость лучших учеников, которые еще претендуют поступить в МГИМО вне конкурса, и что (?) – из десяти слов семь ошибок правописания. Ужас! И это элитные ученики наших школ сегодняшних, караул (!) впору кричать. Ибо, что говорить о других, когда на всю страну лучшие ученики – неграмотные.

А если проверить знания, из ста учеников – все дурак к дураку идут заподлицо, как паркет, дощечка к дощечке. В пример, диктант: «колеблемые ветром пучки ковыля» – описание степи. А они, ученики, написали: «колебимые ветром сучки кобеля». Или – «кабелимые ветром кучки колдыря». И это не шутка.

А если посмотреть что читает современное общество. Что представляет собой современная изящная словесность. Зайдем в магазин, подойдем к полке, откроем наугад взятую книгу на выбранной наугад странице. Первая фраза: «Он властно взял ее за бёдра». И далее разврат. Это из рубрики: «Новеллы жемчужных страстей».

Откроем другой шедевр. Первая фраза: «Ты спрашиваешь меня, есть ли Бог. Слушай я тебе расскажу…». Такие романы под рубрикой «Бог хочет тебя» – засилье сектантов, гипнотическое кодирование разума читателей. Ну и ну! Ребята сектанты не мельчат. Они на «ты» с Небесами, с Высшим, неземным разумом разговаривают. Зачем нам что-то делать – «они» или «Он» нам поможет, отдадим все что есть, последнее отдадим Учителям, даже квартиры не жалко. И люди несут в секты деньги свои.

Все искусство, кажется, такое, – все развратилось, и кино и телевидение, а уж интернет вообще переполнен наркотиками от игровых компаний, все за деньги, а люди, дети мельчают умом-разумом.

И человек в чистом виде, всё общество, находится в депрессии. И не может осознать этого, чтобы избавиться от болезни. Женщины не мыслят в глобальных масштабах. Они переживают о конкретной семье своей, об уюте в своем маленьком мире. А мужики у нас: либо «наскрозь по жизни забухавши», либо «завсегда маненько выпимши». И кто же тогда должен подумать о цельном обществе, некому.

Это как караси в пруду – карась на карасе дремлет. Совсем народ ослабел. Нужна щука, чтобы этого сонного карася погоняла бы. А власти наши, из тех же больных состоящие, все более и более в «гуманность» ударяются.

Ранее были жесткие законы. Теперь законы более гуманны, до того, что многие преступления перешли в разряд административных и наказываются штрафом. Даже убийство не наказывают тюрьмой, заменяя условным сроком – тоже ужас (!), впору вспомнить «око за око». Жесткая рука вновь нужна обществу, чтобы утихомирить всплеск зла, которое, чувствуя безнаказанность, распаляется. Нужно встряхнуть заснувшее в депрессии поколение общества.

Рецепт изменения в жизни общества довольно простой. Всегда у горшечника, когда не получается изделие, он сминает глину в прежний комок и начинает лепить горшок снова. Не Боги горшки обжигают. И не Бог создает законы и отношения и мораль человеческого общества. Сами люди строят свои государства. Изначально было рабство, дошли и устроили возможным рабство отменить. Но не получается гуманистическое общество, где бы разумно управлялись законами. Люди, видимо, не созрели. Закон же «как дышло…» и люди вертят его, только для себя лично ища выгоды – принцип «мне, мне, мне» торжествует.

А должен быть в той же троице принцип «мне» в последнюю очередь стоять:
(1) Сначала – природе, окружающей среде, Земле;
(2) потом Человеку, обществу, своему народу;
(3) и только в последнюю очередь – своей семье, детям и мне.

Чтобы подвести к такому общественному устройству, надо воспитать новое поколение грамотных людей. Страх Господень прежде всего. А если Бога не боятся, пусть боятся законов. За малейшую провинность – Колыма, кирка и тачка в руки, трудом и потом. И ни малейшей поблажки. Условное наказание вообще нужно отменить. И за убийство всегда по максимуму надо наказывать. Так было и зла было меньше. А теперь жизнь человека в деньгах оценивают, и условно осужденный преступник, продолжает себе жить припеваючи в коттеджах и ездить на мерсах. Это значит, что вообще страх потеряли. Жизнь человека не ценится вообще. А это говорит не о росте цивилизации, но о разложении и деградации.

Сергий Чернец.

Художественная литература (статья)

Сочинение. Изложение. Диктант. Эти школьные слова должны быть известны каждому человеку. Так вот, в художественной литературе присутствуют все три вида школьно-программных слов.

1. Во-первых диктанту соответствуют цитаты. Писатель-художник переписывает фразы из других, до него написанных произведений с точностью. Здесь важно, как в любом диктанте, не сделать ошибки довести до читателя цитату в точности.

2. Но за диктантом непременно применяется метод изложения. Когда слова других людей «излагаются» словами своими, словами автора литератора. Он толкует цитату в своем понимании, но, еще не изменяя смысл и даже сохраняя некоторый текст цитаты. Таково изложение. И это тоже некий стиль в литературе, и это не плагиат.

3. Затем уже следует собственно творчество, – сочинение. Но и сочинение, в школьно-программной трактовке, пишется на тему уже известную. И такой стиль тоже очень близок к плагиату. Берется чужое произведение и излагается свое понимание темы этого произведения, свое видение смысла произведения.

Однако все это еще не есть художественная литература. Хотя в литературу включается все: и диктант, в виде цитирования, и изложение и сочинение, как перемалывание чужих текстов.

Художественная литература, имея и такие стили, отличается тем, что не другие уже известные темы поднимает и представляет на суд читателей. А новое понятие действительности, жизни, отражает в своих произведениях.

Читатели видят и знают жизнь вокруг себя – и, вдруг, видят и читают об этом в художественной литературе. И не просто читают, как развлечение, но еще и узнают некоторую мораль, что хорошо, а что плохо или некоторую философию и знания, которые передает автор. Потому что автор художественного произведения непременно дает оценку тем или иным жизненным коллизиям, тем или иным фактам жизни.

Эта одна, нравственная задача художественного произведения. Кроме этого есть еще и задача историческая, – сохранить, запечатлеть для потомков события прошлого. Как, например, роман «Война и мир» запечатлел отечественную войну России с Францией. И, вообще, Лев Толстой «сочинил», написал многоплановое художественное произведение. В романе «Война и мир» присутствует и нравственные и хозяйственные и военные проблемы, которые поданы с оценкой самого автора, в том или ином случае, то с осуждением, то с одобрением. Читатель принимает от писателя его точку зрения. Потому что оценку свою автор доказывает и аргументирует. А именно, поворачивает ход событий таким образом, что по-другому нельзя сказать и оценить. Подводит под отрицательного героя отрицательные действия. А положительному герою придает хорошие поступки, благородные действия. Читатель не может не принять точку зрения Льва Толстого. Потому что описания жизни «берут за душу» при каждом новом прочтении романа. События описаны совершенно реалистические, нисколько не живописующие жизнь, не приукрашивающие. Слова, поступки, события, сюжеты забирают читательскую душу. Словно и не автором сказанные, а просто внушенные ему кем-то, и через него переданные нам откуда-то, из какого-то другого мира. Совершенно реального мира. Поэтому читатель не сомневается в его существовании. А ведь прошлое перетекает в будущее через нас, через людей. Люди учатся и усваивают все хорошие черты нравственности и воспринимают все добрые поступки, которые совершили наши

предки. А узнают о многом через художественные произведения. Таким образом и вырастает большая ответственность и писателя. Ибо нет важней завета: чтобы не распалась связь времен.

Сергий Чернец.

Сентенции (образное сравнение)

Милость и милосердие.

Тут дело не в том, чтобы опустошать свой кошелек и сыпать деньги полными руками. Я никогда не видел, чтобы деньги кого-нибудь заставили любить. Те же нищие, которым ты подаешь милостыню – в душе своей испытывают только презрение: «вот они имеют денег много-много и едят красную и черную икру ложками, а у меня нет ничего, а у них есть так много, что им не жалко выбросить лишние деньги». Только раздражение рождает наше подаяние, а внешне никто этого не кажет.

Да. Не нужно быть скупым и жестоким, но мало жалеть нищету, ее можно облегчить. И хотя бы открыли все сундуки, – если вы не откроете при этом и своего сердца, для вас навсегда останутся закрытыми сердца других.

Свое собственное время, свои заботы (подвинув), свои привязанности (развлечения), самих себя – вот что вы должны отдавать другим. И, что бы вы ни делали, ради благотворительности – люди всегда чувствуют, что ваши деньги – это не вы. Вот вы пожертвовали на детский дом или на дом инвалидов хоть сотни тысяч денег, но это деньги, а не ваша любовь и забота. Хотя сказано Христом: и это надо делать и того не оставлять.

Но иные знаки сочувствия и доброжелательства оказывают более действия и на деле полезнее, чем все дары. Сколько несчастных, больных нуждающихся скорее в утешении, чем в милостыне. Скольким угнетенным покровительство полезнее, чем деньги! Мирите людей, которые ссорятся, предупреждайте тяжбы, чтобы не ходили люди судиться друг на друга. «Блаженны миротворцы» – проповедовал Христос. А сейчас, наоборот, за все, за всякую мелочь – в суд и иски предъявляют друг другу, за слова оскорбительные – до миллионов рублей. Не давай повода, чтобы тебя не оскорбляли!

Склоняйте детей к долгу, а отцов к снисходительности; содействуйте удачным бракам; ставьте преграду притеснениям; хлопочите за людей, используя влияние свое в защиту слабого, которому отказывают в правосудии и которого несправедливо давит сильный! Смело объявляйте себя покровителем несчастных! А не покупать кучу игрушек и на этом успокоиться – «я помог детям».

Будьте справедливы, человечны, благотворительны. Творите не одну только милостыню, творите дела любви, дела веры: Вера без дел мертва есть! Дела милосердия облегчают больше бедствий, чем деньги. Любите других людей, и они вас будут любить; помогайте им – и они вам станут помогать, хоть и духовно. Будьте братьями для них – и они будут вашими друзьями.

О лжи.

Есть два рода лжи: 1) ложь на деле, которая относится к прошлому, и 2) ложь в помысле, касающаяся будущего.

Первая имеет место, когда отрицают сделанное или утверждают, что сделали то, чего не сделано. И вообще, когда заведомо говорят против истины факта происшедшего.

Вторая бывает, когда обещают, не думая сдержать обещания. И вообще, когда выказывают намерение противное тому, какое имеется в действительности.

Оба эти рода лжи могут иногда сливаться в одно, но надо рассмотреть те стороны, которыми они отличаются.

1) кто чувствует нужду в чужой помощи, кто испытывает на себе расположение других, тому, нет никакого интереса обманывать их. Наоборот, он находит выгоду в том, чтобы они видели вещи в истинном свете, из опасения, чтобы обман их не послужил ему во вред утраты доверия.

2) ложь в помысле – это обещание делать что-либо или не делать чего-либо, суть есть акты договора, которые выходят за пределы естественного состояния и нарушают свободу человека.

Не сознавая того, что делает, когда дает обязательства, человек не должен давать ложных обещаний. Не будучи в состоянии читать книгу будущего, не можем мы предвидеть всего, что произойдет. И тогда заранее нельзя обещать – это будет ложно.

К милосердию

Все добродетели, которые мы творим из милосердия, как принято – из-за подражания другим, – это суть добродетели обезьяны. Всякое доброе дело бывает только тогда нравственно добрым, когда совершается как таковое – от чистого сердца, а не в угоду, не в силу того, что так поступают другие люди, не в подражание.

Всякий человек хочет быть счастливым, но для достижения счастья нужно прежде всего знать, что такое счастье.

Для естественного человека, – счастье так же просто, как и его жизнь: оно состоит в отсутствии страдания; здоровье, свобода, достаток в необходимом – вот в чем оно заключается.

Счастье нравственного человека – нечто иное. Не только чисто физические предметы интересуют человека. Во всем в жизни он занят поисками смыслов. И в отношениях между людьми; между странами и нациями, между человеком и природой. И во всем один вопрос: «А на что это нужно?», соединенный со словом «полезный». И здесь может быть для человека громадная западня. На этот вопрос, чаще всего находятся такие доводы, что человек не в состоянии их понять. И все его идеи «полезного» рассыпаются в прах. Тогда человек перестает верить в жизнь и в счастье. Тогда он сознает, что всю жизнь ошибался, надеясь только на себя, на свой собственный ум.

«Без Меня не можете творить ничего», – говорит Бог в Писании. И тем более счастья нет без Бога, без веры в Него.

Сердцу человеческому свойственно ставить себя на место не тех людей, которые счастливее нас, но только тех, которые больше нас заслуживают жалости.

Как Цицерон говорит в книге «О природе богов»: «В нашей немощи лежит вся наша склонность и любовь». Так и Вергилий в «Энеиде» (70 лет до нашей эры) – проводит мысль: «Хорошо знакомая с бедой, учусь я в бедах помогать (другим)».

Жалость возбуждают в нас только те чужие беды, которые мы сами переживали и оттого понимаем больше. Жалость, внушаемая нам горем другого, измеряется в нас не количеством этого горя, а тем чувствованием, которое мы предполагаем в людях страдающих.

Но надо научиться любить всех людей и даже тех, кто нас презирает. Именно это проповедовал Христос. Не надо помещать себя ни в какой класс людей, – ни в элиту, ни в средний класс, ни в работяги. Все люди равны, всех классов. Говорить о роде человеческом нужно с умилением, даже с жалостью, но никогда не надо отзываться о нем с презрением. Человек – не позорь человека!

Вот таким путем и следует проникать в свое сердце, чтобы возбудить в нем первичные природные движения и раскрыть его для сочувствия ближним. И к этим движениям

не нужно примешивать ничего лишнего. «Если я буду жалеть других – мне будет награда (на небесах)». Не для людей тогда вся жалость и милосердие – ради выгоды для себя.

Особенно же не должно быть тщеславия, соревновательности, славолюбия («я больше других творю благотворительности»). Все эти чувства принуждают нас сравнивать себя с другими. Но сравнения никогда не обходятся без некоторой доли ненависти к тем, которые оспаривают у нас преимущество, даже по нашей собственной оценке. В этом случае приходится быть ослепленным или раздражаться, быть злым и глупым. Надо постараться избежать этой альтернативы.

Мне говорят: «Эти страсти, столь опасные, что рано или поздно появятся помимо нашей воли». Я не отрицаю этого; для каждой вещи есть свое время и место, я говорю только, – что мы не должны помогать зарождению этих страстей.

Вот в сущности метод и действия, которые надлежит взять человеку на вооружение для жизненного поприща. Примеры и детали здесь бесполезны, потому что здесь начинается почти бесконечное разграничение характеров. И потому что каждый пример, который бы я представил для одного из сотен тысяч, может быть, не годился бы.

Но что же мы видим в жизненных ситуациях: несчастные, умирающие зрелища горести и нищеты, как физической нищеты, так и духовной! Так где же счастье, столь подобострастно обещанное от Господа Бога, от Христа?! Но все это – моя ли вина, как проповедника Воли Божией?! Моя ли вина, что вы всегда обманываетесь наружностью, принимаете ее за действительность. И нисколько не интересуетесь ее внутренним содержанием.

Посмотрите на Храмы. Они прекрасны. Посмотрите на заповеди Божии. Они непередаваемо совершенны. Посмотрите теперь на священников, которые служат внутри этих Храмов. Тот же поп освящает спортивные соревнования по боксу: набейте друг другу морды христиане, – это мы посчитаем правильным? Каждого мнение разойдется. А тот же священник освящает торговую сеть бизнесмена, – конечно за большие доллары, не бесплатно: обманывайте больше мирных людей, бракованную продукцию выдавая за качественную, – и это правильно? Разве Божие благословение продается?!

У человека есть только два ясно намеченных душевных движения – радость и печаль: он смеется или плачет, средних звеньев не существует; он беспрестанно переходит от одного движения к другому. Это непрерывное чередование препятствует ему оставлять на его лице прочный отпечаток и не дает образоваться истинному лицу Человека. Образ Божий и подобие Его очень трудно обрести, но к тому дана жизнь и в этом смысл всей жизни, всего существования Человека! Аминь.

Сергий чернец+.

Образное поучение

Чтобы узнать людей, нужно видеть их действующими.

Выходя в свет – они говорят, и мы слышим их говорящими; они выставляют свои речи и скрывают поступки, но в истории – они разоблачены, и мы можем судить о них по фактам. Даже сами слова их помогают оценивать их: сравнивая, что они делают, с тем, что говорят. Мы видим сразу. Что они такое из себя представляют, и чем хотят нам показаться, чем больше они маскируются, тем больше их узнают.

Как быстро человек проходит свое земное поприще! Первая четверть жизни протекает прежде, чем мы научились пользоваться жизнью. Еще не научившись жить, ничего не зная – мы вступаем в нее, в большую жизнь. И последняя четверть – наступает тогда, как мы перестали наслаждаться ею.

Сначала мы не умеем жить, а вскоре затем не в состоянии уже жить, хотя немного уже научаемся жизни.

В промежутке же, разделяющем эти два крайних периода, бесполезных, в основном, для нас – три четверти времени уходит у нас зазря: на сон, на труд, (на работу), на горе и беды, на всякого рода страдания. Жизнь коротка не потому, что недолго продолжается, а потому, что из всего отпущенного времени, очень мало остается, чтобы собственно жить, чтобы насладиться ею. Момент смерти далек от момента рождения, но жизнь все-таки очень коротка, если не умеем пользоваться временем этого промежутка, между смертью и рождением.

И можно заметить такую странность, – что мы рождаемся, так сказать, два раза: один раз – чтобы существовать, то есть как существо; другой раз – чтобы жить…, то есть как человек. Поясним!?!

Заметим, что до половой зрелости дети обоих полов почти ни чем не отличаются: то же лицо (мальчики похожи на девочек и наоборот), та же фигура, тот же цвет кожи (тонкий и нежный), тот же голос – все одинаково. И девочки – дети, и мальчики – дети; поэтому их так называют сходно как человеческие существа еще….

Однако человек вообще не для того создан, чтобы оставаться всегда в детстве, – из существа он превращается в Человека. Он выходит из детского возраста в известное время, предписанное природой. И это момент кризиса, хоть и длится короткое время (переходный возраст), – но оказывает огромное влияние на всю его дальнейшую жизнь. Как перед бурей в море возникает рёв, так переворот в человеке предвещается ропотом всех страстей, которые зарождаются в нем. Отсюда и перемена в нраве: частые вспышки, постоянное волнение духа…. Как переживет человек этот кризис – от этого будет зависеть его дальнейшая судьба. Ко всему этому примешиваются еще и физические перемены.

Вот где – это второе рождение, о котором мы говорим; вот когда человек возрождается к жизни, и «ничто человеческое не чуждо» ему становится. До этого все заботы его лишь детские забавы, но после только они получают истинное значение. Что вынесет человек из детства своего – это вопрос. Иногда детство настолько затормаживается, что на всю жизнь люди остаются детьми. Мы не говорим о патологии, о медицинском, как задержка в развитии. Человечество целиком, в основной массе, так и не выходит из своего детства.

Именно к таким людям, к нам, обращается Христос. Это легко видно из того как человечество совершало и совершает много глупостей и ошибок. Пора ошибок вместе с тем и пора басен, сказок и притч. Порицая виновного под чужой маской, можно так поучать его, не задевая его самолюбия. Он поймет проще, что нравоучительная басня не ложь, когда применит к себе заключенную в ней истину. Например. Можно рассказать басню о «Вороне и лисице», когда «сыр выпал, с ним была плутовка такова». И смысл ее не поймет чело-

век-ребенок, которого не обманывали еще похвалами. Но вертопрах (лох), которого красивыми словами только что «развели» – может и догадается, что «Ворона» была глупа, как оказался глупцом и он.

Таким образом из басенного факта человек может извлечь правила жизни и опыт, что нельзя «развешивать уши» и «открывать рот» от удивления, чтобы не быть обманутым еще раз. Человек извлечет опыт, который он скоро забыл бы, но басня запечатлела его и может быть передана в поколениях.

Вот почему и прибегнул Христос к притчам, которые понимают лишь те люди, кто верит Христу, и кто по вероисповеданию задумывается над Его притчами, кто размышляет и изучает опыт переданный учениками Его.

Нравственный урок можно получить путем чужого или своего собственного опыта. В случае, если опыт этот опасен, вместо того, чтобы производить его самому, можно извлечь его из истории.

Уже был в истории опыт полнейшей безнравственности и разгула развлечений – это показано в Библии на примере городов Содом и Гоморра. И кончилось это трагедией. Но вновь, сегодня мы к этому возвращаемся. Человек считает выдумкой – притчей – сказкой библейский рассказ. Никакого урока не извлекая. Все время человек стремиться к мифической свободе. К свободе творить все что захочу.

Но чему учил человечество Бог в Библии. И почему Он ввел законы и ограничения в общественное устройство людей. И Христианство, все учение Христово не особенно новое, но лишь поясняющее те же старые «басни»!

Если воспитанник-Человек не понимал древние притчи пророков, пришлось Христу дать ему пояснения (то же самое Второзаконие).

Чтобы жить в обществе, нужно уметь обходиться с другими людьми. Нужно знать, какими способами можно действовать на них, а какими нельзя. Нужно рассчитывать действие и противодействие частных интересов в обществе (не укради, не пожелай). Законы не позволяют человеку заниматься только своими интересами, ко всему служат меры предосторожности, ради того, чтобы повзрослел Человек-ребенок, чтобы вышел из своего детства умным. И без сомнения нужно помешать молодому человечеству в разгуле страстей – оно иначе, ослепленное своим невежеством или обманутое страстями, не причинило бы само себе зла, не погибло бы, не самоистребилось.

Но быть благотворительным во всяком возрасте позволительно; во всяком возрасте можно покровительствовать несчастным, которые нуждаются в поддержке.

Если человек хочет знать правду и любить справедливость, он должен во всех делах своих далеко держать свои личные интересы. Чем более его заботы посвящены будут чужому счастью, тем просвещённее он будет и мудрее. Для человека не важно должно быть, на чью долю выпадет больше счастья, лишь бы это содействовало наибольшему счастью всех людей; а в этом и состоит первейший интерес мудреца после своего личного минимального удовлетворения. Ибо каждый человек есть часть своего рода (человечества), а не часть другого индивида (не часть матери, «отпочковался» уже). В силу разума (разумно), в силу любви к себе (как человеку) – нужно к роду людскому питать еще большее сострадание, чем к ближнему своему. Тогда жалость к злым извергам – есть большая жестокость по отношению к людям. Отсюда такое резкое противоречие в законах Божиих. С одной стороны: «не убей», а с другой – «ворожею и мага не оставляй в живых».

В разуме Божественном запечатлелись все истинные принципы справедливости!!! А так же – истинные образы прекрасного, все нравственные отношения живых существ, все идеи порядка. И в Писании от святого Духа, – в Библии, человек может увидеть место каждой вещи и причину, удаляющую ее от места (запрет, причина запрета). Может видеть также, чем (каким действием) создается Добро и что противодействует ему. И там же пока-

заны человеческие страсти (Каин – зависть, убийство), показан их обман и игра. И нет здесь предрассудков.

Сергий чернец+

Психологические сентенции

Наблюдая за жизнью, мы можем видеть очень часто, что Небо обязательно приходит на помощь к человеку, к его человеческому сожалению и искренней просьбе слезной о бедах и горестях.

Небесам не особенно важно, какое у вас собственно дело. Небо не вникает, не вмешивается в физическую природу. Это ясно из того, что «Сотворив в 6 дней свои дела, в седьмой день Бог отдыхает (почил по Библии)». И тогда, ответственными за природу Земли и Вселенной поставил Он Ангелов и Архангелов.

Небо помогает тому, кто усерден в достижении своей цели. Кто показывает, проявляет усилие к тому, чтобы преодолеть все препятствия стоящие на пути его. «Царствие Божие усилием достигается». Когда человек прилагает много своих усилий, не оставляя и молитв и просьбы о помощи. Тогда Небо понимает, что ему нужно от жизни и приходит на помощь, помогает человеку достичь того к чему он так стремится. Но все сообразно с Волей Небес, по Небесному предопределению, по Его справедливости, а не по человеческому заблудшему уму. Если не будет на то Воли Небес, не будет и помощи! Не случайно показательно молился Христос о Чаше своей, прося Отца пронести ее мимо. «Но не так как я хочу, но да будет Воля Твоя» – Евангелие от Матфея гл. 26 ст. 42.

Можно, конечно. Встать на колени на краю пашни и просить у Неба хлеб, до полного изнеможения. Наши слова, хотя бы и дойдут до неба, но хлеб ты не получишь. А потому что ничего ты не сделал, ничего не предпринял, чтобы вырастить рожь или пшеницу. А вот когда ты начнешь пахать до пота (в поте лица добывать будешь хлеб – сказал Адаму), когда ты посеешь, и если все это время будешь молиться. Вот тогда, видя усилие твое, Небо даст тебе урожай в разы больший, чем дикое поле.

Был такой случай в недавней истории: во время после революции. Оптина пустынь, монастырь, еще существовала. И монахи сеяли и пшеницу и рожь. И колхозы новые рядом тоже сеяли. Собирали колхозы урожай по 12 центнеров с гектара. А монахи собирали по 32 центнера с гектара той же пшеницы. Коммунист председатель колхоза завидовал тому, что монахи работали «не покладая рук», обрабатывали землю свою, чуть не в ладонях перебирая каждую пядь земли. И всегда молились и вокруг полей крестные ходы устраивали. Закрыли Оптину пустынь. Добился председатель, отобрал землю у монахов. Кого на Колыму, а кто убежал – разогнали монастырь. И что? А работала «голытьба» колхозная «спустя рукава», а Бога у них не было вовсе. Агроном пьяница все удобрения продал в соседние колхозы. И на той же земле, где монахи по 30 центнеров собирали, колхозники собрали урожай едва 10 центнеров с гектара. И председателя и агронома угнали на Колыму, еще до войны это было, в 38 или 39 году. И был новый агроном и новый председатель. И работали вроде колхозники, из страха, не плохо. А урожай собирали едва 15 центнеров. И после войны и до нашего времени выше этого урожайность поднять так и не смогли колхозники. И сорта семян меняли и пестициды кидали – и все без толку. Небо не давало!

И вот еще случай с Периодической таблицей химических элементов. Менделеев, русский ученый, православный верующий человек – много работал над созданием этой таблицы в области химии. Не один год он пытался…. И ходил он в Храм и вероятно не раз молился с просьбой о помощи. Ответ ему дан был во сне: он проснулся ночью, записал на обоях на стене и лег обратно спать. А утром переписал знаменитую Таблицу, которую ему подсказали Небеса. Таких случаев в истории множество.

Как например, славянскую Азбуку Кирилл и Мефодий тоже получили во сне в ответ на свои молитвы и на свои старания по собиранию говоров славянских народов.

Люди посещают святые места, исполняют посты и много исполняют обрядов, конечно при этом молятся. А молятся с просьбами о бытовом, о своем материальном. Но Небеса не любят «торговли». Ибо за исполнение того или иного обряда, человек ожидает награду, как в оплату себе, – что его просьбу тоже Небеса исполнят, он же обряд совершил.

Как же так, спрашивает человек, я же хорошо себя вел, ходил к мощам Матроны, за что мне немилость от Небес? (Ну, наглядно, детский сад, чисто). А Небо может спросить его: и кому из твоих близких или знакомых стало легче? От того, что ты отдал милостыню тем, кто стоял на паперти, собирая на бутылку водки, – что ты произвел? – в это время у ближнего твоего не было хлеба, грубо говоря, а ты, решая получить для себя от ближних оторвал, и потратил «нищим» на пьянку. К чему нужно твое паломничество, которое ни тебе не принесло пользы, а ближним твоим только растрату?

«Ох и трудная это работа, из болота тащить бегемота» – говорил один детский писатель. Это очень трудное дело: «И это надо делать и того не оставлять» – так Христос проповедовал – Евангелие от Матфея гл 23 ст23и24. Очень нелегкая задача от Небес.

Но загляните-ка глубже себе в душу, да честно ответьте: зачем вы совершали обряд паломничества или ходили в Храм или постились? Не было ли здесь тайного умысла: что вот, мол, буду хорошо себя вести, исправно молится, – так может, и неприятности меня обойдут стороной? Подумать надо – есть в этом немного гордыни, во всех этих поступках, глядя на других, возвышает себя человек – «они то, грешники, не так как я». И рассказал Христос притчу «о мытаре и фарисее». Когда мытарь молился – он не говорил, как фарисей, что, вот, мол, я все соблюдаю. Он только ударял себя в грудь: Боже, милостив будь мне, грешному!» Эту молитву одну из первых включили во всех молитвенниках, в утреннее правило.

И это не упрек от меня к человеку, так Небеса спрашивают, через совесть каждого. Небо поможет, но при условии, что мы будем трудится не только для своего пропитания. Трудиться надо и душой своей!

Извечный вопрос на Руси «что делать» поставил в заглавие романа известный писатель. И тут, первое, что надо сделать – это со смирением принять свои проблемы: так угодно было Небу. Надо сказать себе: бывает в жизни и хуже живут люди. А у нас пока все в порядке, все живы и здоровы и даже на аппетит не жалуются. Но если дан мне этот Крест, надо его пронести со смирением. И жить деятельно «не покладая рук», как жили монахи Оптинские – им и Небо давало в два раза больше, то мне непременно поможет. Второе, чему нам нужно научиться – это верности. Не веры абстрактной, но именно верности. И к ближнему своему в первую очередь, – потому, что как ты можешь любить Небо, которое высоко, если ближнего, которого видишь рядом, ненавидишь.

И будем учиться любить так всех людей, как любит Небо всю Землю: Оно посылает дождь всем – и пищу дает всем, без подразделения. Верным надо быть особенно близким, – безусловно и надежно. Так чтобы близкий человек, наш друг, мог в сложный для него час – найти опору в нас. И пусть весь мир будет против нашего друга, а мы встанем рядом и «подставим плечо», подадим руку помощи. Не важно материальное, важно общение и духовная поддержка. Ведь мы для того и пришли в этот мир. Чтобы кому-то помочь, кого-то поднять. На нашем примере вырастить человечество гуманнее и выше. Приблизить к Образу и Подобию Небес!

Конец.

Изложение мыслей

Существует прием среди писательской братии – описаниями природы дополнять характеры своих героев. Из характеров и описания природы складывается основной текст произведения, а сюжет взаимодействия героев лишь малая часть.

Особенно характерно это для девушек современного воспитания, которые считают себя некими писателями. Можно привести краткую общую характеристику. Безликую биографию такой девушки. Попытаемся представить.

Она окончила гимназию, потом пединститут, чтобы стать учительницей, пока не придет жених…. Возможны многие варианты…. И была она такою девушкой, каких тысячи в сегодняшней России.

Пушкина она знала, ровно столько, сколько требовалось по программе гимназии. И, наверное, она путала понятия слов – этика и эстетика. Как и я однажды спутал в сочинении, в 8-ом классе, о Пушкине, когда решил охарактеризовать поэзию его сочинений.

И, конечно, она и не знала, что Пушкин начинается как раз за программою гимназии. Точно так же, как ни разу она не задумывалась о том, что люди понимают свой аршин нормой всему. И все, что выше и ниже их понимания, кажется такому человеку глупостью. Сам же человек остается глуповат тоже, даже в своей собственной оценке.

Чехова она прочитала больше всего, потому что в их доме, у отца было собрание его сочинений. Но, Чехов знал и писал о таких девушках: «она, прости Господи, глуповата».

Но если сразу на память пришел Пушкин, то эта девушка могла быть глуповатой, как его поэзия, которую она не могла оценить иначе к тем своим 20-ти годам. Но все таки, еще надо сказать: она имела свои понятия красоты – очень красивы платья на подиумах, от кутюр, которые никто не носит в жизни. А также свои понятия справедливости – когда справедливо перестала кланяться и здороваться с человеком, разболтавшим об их свидании всем знакомым. И свои понятия знаний – когда в чемоданчике (в мозговых извилинах) лежало убеждение, что Пушкин и Чехов – великие писатели: Во-первых – другие необыкновенные люди; а во-вторых – такие теперь все перевелись, как мамонты. Потому что теперь в жизни уже нет ничего необыкновенного и необыкновенных людей уже не бывает.

Но, если уж писательские условности: описаниями природы дополнять характеры героев, – имеет право на существование. То можно охарактеризовать эту девушку, во имя – «глуповатой, прости Господи, поэзии»:

Она прекрасна как рассвет весенний,
Как небо кажется прозрачным в предрассветной дымке голубой,
И море отражается в глазах прекрасно-синих,
Таящее во глубине своей нам каменное дно!

И в этой скромной, от меня, такой характеристике, – мы можем видеть современных писательниц. А если к молодым придраться, то и мужчин, юношей едва ли лучшая постигнет участь и характеристика.

Конец.

Целая жизнь (изложение, переложение)

Очень сложная это штука – жизнь, – каждый согласится, и чтобы понять, что такое жизнь, человеку одной своей жизни не хватит, и не хватало никогда. «Се ля ви» – как говорят французы.

У Островского и Гоголя провинциальное окно играет роль сюжетной завязки или московской вечерней газетки. И на самом деле очень любопытно в этой «оконной газете времени» увидеть саму жизнь.

Археологи изучают темную историю каменных степных баб, которые выкапываются в древних курганах. Эти бабы хранятся в запасниках, а то и во дворах Исторических музеев, сваленные штабелями, громоздкие, сотне-пудовые, страшные, изъеденные временем ветров и земли, состоящие из скул, грудей и животов. Археологи ищут эпоху возникновения этих баб, тот народ, создавший их, его историю.

Они ездят весною на летний сезон за Волгу раскапывать баб, чтобы видеть те голые степные пейзажи, которые веками хранили этих баб, растеряв создавший их народ, время и всякую память. За Волгой есть места, откуда ушли в Венгрию предки – унгры. И тут есть место для размышления ученым: о пустых ковыльных степях, некогда бывших цветущими и людными, о культурах кочевников, умерших за этими пейзажами и оставивших на тысячелетия и на раздумья каменных этих страшных баб. Бабы действительно были страшны – скуластые, узкоглазые, корово-животные, но в них присутствует некая своя грация. Можно разглядеть и складки одежды этих баб, сухой рисунок пустых их глаз; и низкие их лбы, и выпяченные их груди и животы – символы плодородия. Изучая своими законами мастерства эстетику народа прошлого, те же ученые археологи, раздумывают о том, как далеко ушло человечество от того неизвестного народа, который оставил свое искусство в этих бабах. Бабы эти возникли во утверждение матриархата, значит, и жили они по-другому, чем мы. Они остановили им время и оставили на тысячелетия в них свою эстетику. Этими бабами можно читать века дорог и кочевий человечества – от тех кочевников до теперешних дней.

Некоторые воспринимают эти каменные чудовища как останки идолопоклонства, розановской мистикой пола, славянофильским скифством. И возможно археологи отдают свое время этим древностям во имя мистики. Но ученые продолжают копаться в веках, чтобы отдать их будущему.

Может быть это проявление любви к человечеству – общечеловеческая любовь? Возникает, как всегда, много вопросов. Но что такое любовь и что такое жизнь (?), что такое смерть (?) и что такое правда? Я знаю много правд, которые суть – неправды. И я знаю очень много неправд, которые становились очень большими справедливостями. Я не говорю о разных там добродетелях, верности, долге, – все это пустяки, условности перед лицом смерти. Она противоположность жизни.

Человек болеет (вообще), иногда очень болеет. Он борется не с болезнью, нет, но с самой смертью!…

Смерть – это ничто. И мало верится людям, с трудом, – чтобы «там» что-нибудь было. Правдивых свидетельств нет, а слова – это почитается за вымысел человеческого разума. Все правды, все справедливости и всяческие морали – все ничто перед смертью, именно потому, – что смерть есть ничто, нуль, а по математике нуль как множитель, все превращает в себя самого.

А уж что такое любовь?!! Не одно слово – есть много любовей, одетых всякими правдами. Есть любовь, когда надо тысячи раз повторять имя любимой и больше ничего. Есть

любовь, как молитва, когда боготворят. Есть любовь мечтаний. Все эти любови суть индукция к тому, что единственно дано природой и что замарано нашей моралью, оставшейся от средневекового христианства. Все сводится к инстинкту простой, плотской, физической близости – к любви как к физическому наслаждению.

Перед лицом Смерти – все ерунда, и плотская любовь останется до тех пор, пока не пришел нуль. Все остальные правды – это неправды, кроме этой одной. И чтобы кто не судил меня, – скажу что я предельно честный. Я говорю всегда перед лицом смерти, представляя ее перед собой, и представляя что я все-равно уйду, но оставлю слова….Кто знает, что будет с вами через день, через месяц? И тогда я не боюсь условностей и моралей.

Основная масса любой народности в любой стране всегда ближе к природе, чем элита городов, управляющая этими народами.

Россия страна природных людей.

Не случайно поэты и философы обращаются к природе. «Идет охота на волков, идет охота, на серых хищников…» – в этой песне пророческой поэт Высотский сказал о России. Как волков на охоте обкладывают флажками – и народ России всегда был обложен, во все времена. Улицы тяжелых домов и темных подворотен строятся шеренгою вывесок организующих эту войну, которой воюет Россия. Посмотрите! – Иностранные вывески каких только разнородных и противонародных названий вы не увидите! То что противно русской морали русскому народу – то и пришло на наши улицы. Обложили. Ну, грубо: кофехаус, чайнатаун, сушибар…. Если бы как гостей их было несколько, один-два, но они везде выставили свои флажки. Российское исконнорусское домашнее чаепитие у самовара давно забыто напрочь. Семья уже обедает порознь, не как раньше, вокруг стола по старшинству…. И солнце российских обрядов закатилось, американские обряды в исковерканном виде вошли в обиход народа – сендвичи, не пироги!

Земля закатывалась к вечеру, вороны над городом растаскивают день, души разрушения. В закат подул ветер, понес тучи, земля посерела от сумрака, и дождь пошел осенью (чем, а не когда). Так бывает, когда вдруг сразу, от мелочи, или приходит весна (при Крещении Руси), или приходит осень, незаметные еще десять минут назад. Так бывает пред гибелью цивилизации. Все идет к гибели, к смерти.

Как то видел я древние похороны. (Почему древние, потому что сейчас на джипах-катафалках везут прямо к кладбищу). Процессия проходила под окнами домов. Впереди несли гроб, и сзади рядами шли женщины, больше тысячи. Было пасмурно, тучи закрывали свет неба. Эта древняя площадь, этот древний город и эти древние женщины – огромное впечатление оказали на людей, выглядывающих изо всех окон.

Женщин не было стройных и тонких (обложили, болезнь современности – ожирение), за гробом эти древние бабищи шли рядами. Их загар на лицах и руках отливал в сумраке дня сизым как слива (тоже дань современности – солярии на каждом углу) – они совсем не белокожие. На них были одеяния, которым тысяча лет от роду, плахты и панёвы (ретро сейчас в моде). Почти все были босы (шлепки, голые ноги). Они древни – эти бабищи. Впереди несли гроб. Какую старину они хоронили, если они пошли за гробом, эти бабищи в паневах и в безмолвии?! Я весь день ходил и думал.

Понятно, что эти женщины хоронят древность. Я не очень уверен, но кажется это так, – может я плохо знаю мораль, или она у меня своя. Под эти похороны я подумал о том, что кто-то там умер, но женщины опять родят сыновей, за смертью шла жизнь. Мать – это очень древне, как те бабы в степи, и как эти женщины за гробом.

Да, но символично, народ спит и не бодрствует. И тогда эти женщины не будут рожать. Они тогда хоронили символически всех нас. И это хуже для будущих детей, ибо они хоронили и их тоже. Семьи уже нет. Однополые браки, девочки не хотят рожать и иметь детей.

И это страшно, как в бессоннице, приходит к разуму непонятное, фантастическое, как эти похороны. Ты читаешь «оконную газету времени». У нас будет ночь пира во время чумы, с теми флажками, которыми нас обложили. И к этому уже пришли. На вывесках одни развлечения: салоны и клубы, шопинги – все для удовольствия; и наркотики всюду – в квасе по рецепту положено, рецепт от фирмы, имидж ничто – фанта все. Народ болен. Народ бредит, русские песни под рок-музыку с голыми плясками поет. Если начнешь говорить кому о чем-то выше развлечений – они будут кивать и хвалить и хлопать меня по плечу, как дурака, еще не познавшего наслаждения жизни.

Извечный вопрос российский: что делать? – опять висит над головой.

Мы сказали, что добродетели, верности, справедливости – все это ничто перед нулем смерти. Но нет. Мы неправы перед лицом живущих и детей. Жизнь продолжается. Земля проходит орбитой своей снова и снова. И вновь польет дождь, возрождая зелень жизни. И дождь смочит асфальт городов, в лужах на тротуарах отразятся дома. И дома отраженные в асфальте луж, будут подобны платоновским теням, где подлинные дома (если по Платону) на подлинных улицах – это идеи.

И жить страшно маленькому человеку, как детки боятся войти в темную комнату. Но все бывает страшно первый раз, если впереди ждет тебя смерть!… Был человек, был маленький мальчик, был гимназист-подросток, был ученик духовного училища, был ученик семинарии, не закончивши ни то ни другое: из одного переведен, а другое оставил по болезни. Были – детство, отрочество, молодая юность, были экзамены по закону Божьему, где спрашивали вразбивку объяснение десяти заповедей, была болезнь, долгая больница, а потом работа-работа-работа, – все было!…

Когда же человек умирает, его везут на кладбище (оскорбительное слово – склад какой-то, где штабелями кладут гробы), и закапывают в землю, предав человеческий труп медлительному поеданию червей. В земле – черви роются в человеке, как в шахтах и катакомбах. Или еще, по смерти, отвозят в крематорий и там сжигают. И в крематории тогда дано человеку испытать последние человеческие судороги. (Преддверие таких мне довелось пережить: когда в мороз 28г я провалился в прорубь. Пока меня на телеге везли до домов, в мокрой заледеневшей одежде несколько верст, – я испытал, как сводило все жилы рук, ног и внутренностей даже. В тот раз я потерял сознание). В камере крематория в температуре до двух тысяч градусов Реомюра (1000г С), в две минуты истлевают вничто – гроб и человеческая одежда. Остается голый труп, и голый человек начинает двигаться: у мертвеца подгибаются ноги, и руки его ползут к шее, пытаясь захватить себе горло; голова втягивается в плечи. Если у того окошка, через которое видно, как две тысячи градусов Реомюра уничтожают человека, стоит живой человек со сломанными слабыми нервами, – у этого живого седеют волосы, и последние человеческие судороги кажутся ему нарушающими смерть, кажется что мертвец оживает в огне. Мертвец принимает бесстыдные позы, иногда вставая на четвереньки, поворачиваясь, пока весь не вспыхнет, а через двадцать минут от человека остается горсть пепла. Будто убивали живого, сожгли в мучениях.

Был человек, был мальчик, подросток, юноша; были радости, горести, успехи, обиды, гордости!

Маленьким мальчиком я видел похожую смерть кота Рыжика, очень печальную, – взрослые дяди бросили его умирать в костер «пожог-ямы». Кот передушил курей на ферме, а тут была пилорама. Рядом для сжигания сучков и отходов вырыта яма, в которой постоянно горел огонь. Кота убили, разбив ему голову. А когда его кинули в огонь – я мальчишка увидел, что кот вроде бы ожил в огне и кувыркался, пока не вспыхнул. Дети мыслят конкретными образами. После этого я долго сидел в саду, – солнцем ведая весь холод смерти.

В городе Коломна есть башня Марины Мнишек. Предания рассказывают, что в этой крепостной кремлевской башне – высокой, угловой, стройной и глухой – погибла Марина

Мнишек вместе со спрятанными богатствами. Предание утверждает, что она заключена была в эту башню, и была она оборотнем, оборачивалась сорокою-вороною и летала над Россией, неся разрушение. И предание рассказывает такую историю: как дьяки, воевода Коломенский Данила и попы со епископом, прознали, что Марина оборачивается вороной-сорокою, подкараулили. Зашли они в башню, когда она спящая была. И освятили окна, бойницы и двери святою водою, чтобы не могла Марина вылететь из башни вороной. Они учинили тем самым большую ошибку, эти попы. Тело Марины Мнишек лежало в башне, будто спало, а Марина вороной летала над Россией. С тех пор по сей день душа Марины вороной и летает, не может соединиться со своим телом, давно уже сгнившим. Все вороны над Россией – душа Марины Мнишек.

Жизнь и смерть построена на крови.

Умеющий умирать должен уметь и убивать, – так было издревле, а убийство – гадость, мерзость…. Но в мире все на крови вплоть до любовного ложа, нарушение девственности и то кровь, и рождение в крови. Если сейчас человечество отвергает кровь – то убийство все-таки остается. Есть убийство без крови. Смертную казнь отменили, а убийство осталось, да, особенно без крови – убийство желтое, сукровичное, статистическое, цифровое (как модно). Если рабочему скажут, что он не нужен, выброшен за борт – все убит без крови…. Можно убивать поцелуями, и лаской, и ложью, можно воровать у самого себя. Мы живем в России – мы русские (не по нации, по определению) и мы должны строить свою Россию русскими мужичьими руками, а не продавать свою землю и свои недра, не воровать у себя.

Сейчас дискредитировано слово социализм. Зря, неправильно его сравнивают с «диктатурой пролетариата». Сам социализм – это сочувствие друг другу. Социальный значит общественный. И не власть важна и не власть делает социализм, его не было еще в природе ни в одной стране, тем более у нас, где диктатура имперская сменилась на другую диктатуру личности. А потом на диктатуру бюрократии, с ее «панибратством», с телефонным правом. А сейчас происходит распад империи бюрократии, но это очень трудное дело, потому что заменить-то ее нечем. Старое уже все изжито Цезари, Наполеоны, Сталины – уже сыты мы по горло ими. А демократию быстро прибирают к рукам бюрократы, дельцы и мошенники, они если у власти, то свергнуть их не просто – «рука руку моет».

Похороны за «оконной газетой времени» – это похороны древностей, но никак не жизни новой – сыновей и дочерей тех же бабищ, что шли за гробом. Мы говорили о волках, вначале. Есть некое волчье правило, я читал у Брема, – волки съедают своих стариков, когда старики дряхлеют; потому что старики отступили от законов равенства дряхлостью и моральным развалом, а природа не терпит неравенства сил. Но общество людей – не волчья стая?!?

Хорошо. Никогда, ни в единую минуту человек не может сказать, что он есть поистине то, что он есть в эту единую минуту.

Люди не подозревают, как они гипнотизируются. Люди могут гипнотизироваться на мерзость и на благородство – не гипнотизерами, но человеческим обществом. Волки от природы соподчинены равенству сил. А человеку, кроме всего природного дана Любовь. Мир велик, но он меньше той любви, которая в душе человека. И если узнаем об этом, всему обществу надо узнать в себе большее, если будем помнить и если станем социалистами – сочувствуя друг другу – мы будем жить лучше и счастливее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.